

Поэтика перечисления
в эпическом и лирическом тексте
(«Очередь» Г. Сапгира и «Очередь» В. Сорокина)

Светлана Ю. Артёмова

*Тверской государственный университет
Тверь, Россия, svart1@yandex.ru*

Дмитрий М. Красоткин

*Тверской государственный университет
Тверь, Россия, dmitrij.krasotkin@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросу о перечислении грамматически однородных элементов и функции этого перечисления в эпике и лирике. Повтор, в том числе и повтор с вариациями, признается одним из основополагающих элементов художественного текста. Нас повтор будет интересовать в грамматическом и отчасти синтаксическом отношении, как синтаксическое воспроизведение грамматически подобных структур (примером можно считать так называемое «инфинитивное письмо» Жолковского или принцип «безглагольности» М. Гаспарова). Описать их многообразие тоже не получится в одной статье, поэтому мы сосредоточимся на самом принципе повтора грамматически однородных элементов и покажем, как работает это принцип в эпике (на примере романа Сорокина «Очередь») и в лирике (на примере одноименного стихотворения Сапгира). Последовательность реплик очереди у Сорокина порождает нарративность, выстраивание целого из частей, философское обобщение, «аккумуляцию». В поэзии Сапгира перечень грамматически однородных структур (слов и предложений) показывает невозможность, абсурдность целого, иронию по отношению к философскому обобщению. Повтор одних и тех же или грамматически сходных, но разных слов выявляет сложность и многогранность мира, несводимость его к единому лекалу.

Ключевые слова: эпика, лирика, современная литература, перечень, повтор, поэтика перечисления

Для цитирования: Артёмова С.Ю., Красоткин Д.М. Поэтика перечисления в эпическом и лирическом тексте («Очередь» Г. Сапгира и «Очередь» В. Сорокина) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 10. С. 108–120. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-10-108-120

The poetics of the enumeration in an epic and lyric text ("Queue" by G. Sapgir and "Queue" by V. Sorokin)

Svetlana Yu. Artemova

Tver State University, Tver, Russia, svart1@yandex.ru

Dmitry M. Krasotkin

Tver State University, Tver, Russia, dmitrij.krasotkin@yandex.ru

Abstract. The article is concerned with the issue of the enumeration of grammatically homogeneous elements and the function of that enumeration in epic and lyrics. Repetition, including repetition with variations, is recognized as one of the fundamental elements of a literary text. We will be interested in repetition grammatically and partly syntactically, as a syntactic reproduction of grammatically similar structures (an example is the so-called "infinitive writing" by Zholkovsky or the principle of "verblessness" by M. Gasparov). It will also not be possible to describe their diversity in one article, so we will focus on the very principle of repeating grammatically homogeneous elements and we will show how this principle works in epic (using the example of Sorokin's novel "Queue") and in lyrics (using the example of Sapgir's poem of the same name). The sequence of the queue's replicas in Sorokin generates narrativity, building the whole from parts, philosophical generalization, and "accumulation". Overcoming heterogeneity and diversity is carried out through narrative and plot schemes. In Sapgir's poetry, the list of grammatically homogeneous structures (words and sentences) shows the impossibility, absurdity of the whole, irony in relation to philosophical generalization. The repetition of words, the same or grammatically similar, but different, reveals the complexity and versatility of the world, it's irreducibility to a single pattern.

Keywords: epic, lyrics, modern literature, list, repetition, poetics of enumeration

For citation: Artemova, S.Yu. and Krasotkin, D.M. (2024), "The poetics of the enumeration in an epic and lyric text ('Queue' by G. Sapgir and 'Queue' by V. Sorokin)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 108–120, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-10-108-120

Собственно литература возникает из перечисления и повторения слов. Жолковский указывает на тот факт, что каталоги были чуть ли не одной из первых форм речевого освоения [Жолковский 2000]. Этот тезис слишком обширен и абстрактен, но имеет подтверждения на самом разном материале. Так, В. Кулаков, описывая специфику поэзии, подчеркивает, что «важным средством обособ-

ления, локализации слова становится лексический повтор» [Кулаков 1998, с. 21]. Повтор признается одним из основополагающих элементов художественного текста, тем более текста поэтического, ведь, по словам Ю.М. Лотмана, «тенденцию к повторяемости можно трактовать как стиховой конструктивный принцип» [Лотман 1998, с. 88]. Следует сказать, что многоаспектным описанием повторов на материале русской поэзии XX в. активно занимаются многие современные исследователи на самом разном материале: лексическом [Крадожен 1991; [Супрун 1995; Кожевникова 1998; Ронен 2000], синтаксическом [Кукушкина 1992], композиционном [Шпилевая 1999]. Однако сущность самого явления зачастую остается непоясненной, поэтому следует оговорить, что мы будем понимать под повтором.

Для этого воспользуемся определением, данным в работе И.В. Арнольд: повтор представляет собой

...фигуру речи, состоящую в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда, т. е. достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить... в составе одного предложения, абзаца или целого текста¹.

Из этого определения следует, что повтор – это явление, принадлежащее всем уровням: уровню фонемы, морфемы, слова, предложения и даже текста.

Огромное количество элементов стихотворного текста на разных уровнях (от фонетики и ритма до лексики и синтаксиса) так или иначе связано с повтором/повторяемостью. Необходимо различать два типа повторов: *конвенциональные* и *произвольные*. Конвенциональные повторы обусловлены внешними факторами: строгой жанровой или композиционной формой. Нас же будут интересовать исключительно повторы второго типа, т. е. произвольные, иначе говоря, повторы, которые являются лишь результатом воли автора.

Принципиально акцентирована роль художественного повтора в стихотворном тексте. Как правило, повтор может выполнять следующие функции:

- экспрессивная функция;
- суггестивная (внушающая) функция;
- композиционная (иногда ее отождествляют со структурообразующей функцией).

¹ Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. М.: Высшая школа, 1973. С. 148.

Первая и вторая функции характеризуют повтор по способу воздействия на адресата (читателя). Третья функция характеризует роль повтора в строении текста.

С первой функцией связано представление о том, что повтор создает в лирике «впечатление эмоционального нагнетания, лирического сгущения переживаний» [Жирмунский 1977, с. 199]. Не менее важной является и суггестивная функция художественного повтора. Лингвисты полагают, что повтор – это естественный раздражитель мозга, и поэтому его часто используют для оказания определенного воздействия на человека/читателя для реализации «формулы внушения» [Бурштейн 2015, с. 74].

Нас повтор будет интересовать в грамматическом и отчасти синтаксическом отношении – как буквально синтаксическое воспроизведение грамматически подобных структур (к таковым относится, например, повтор существительных или глаголов неопределенной формы – так называемое инфинитивное письмо [Жолковский 2000] или «безглагольность» [Гаспаров 1997]). Здесь надо отметить, что в русской литературе текстов, где перечисляются грамматически однородные слова, довольно много, сами поэты нередко рефлексировали по поводу грамматики своих текстов и создают знаковые заглавия, такие как «разговоры», «реестры» и т. п. Описать их многообразие тоже не получится в одной статье, поэтому мы сосредоточимся на самом принципе повтора грамматически однородных элементов.

Джералд Янечек в работах о поэзии минимализма приходит к выводу о том, что минимализм избавляется от всех приемов, но повтор остается [Янечек 2009]. Принцип повтора с вариациями становится важнейшим принципом поэтики художественного текста, филологи активно разрабатывают эту идею [Повтор 2012].

М.Л. Гаспаров в статье «Фет безглагольный» обращает внимание на четыре фетовских стихотворения, в которых отсутствуют глаголы, зато частотными оказываются существительные, образующие хоревод:

...образы и чувства, сменяющие друг друга... сменяются в последовательности упорядоченной и стройной... неподвижный мир становится движущимся [Гаспаров 1997, с. 26].

Б.М. Гаспаров пишет статью о «Мойдодыре» К. Чуковского сквозь призму поэзии В.В. Маяковского [Гаспаров 1992]; основой для сопоставления становится номинация, связанная с нанизыванием фрагментов мира в восприятии футуристов:

Маяковский поэт движения, динамики, вихря. Для него с 1910 года – с самых первых его стихов – все куда-то несется и скачет. <...> Из этого образа поэзии Маяковского как будто непосредственно вырастают начальные строки «Мойдодыра»: Одеяло убежало...» (и т. д.) [Гаспаров 1992].

Поистине поэтом повторов становится Г.В. Сапгир. Так, стихотворение Сапгира «Одиночество» строится на приеме повтора, каждая строфа заканчивается повторением одних и тех же слов:

Лопаты, пилы, топоры,
Кувалды, кирки и ломы².

Стихотворение соотносится с традицией грамматических игр серебряного века (формула «Все поскакало вкруговую» отсылает к стихотворению Гиппиус «Все вокруг»). Хоровод предметов восходит к Пушкину, а затем традиции авангардистов, перечням взбесившихся предметов Маяковского и Чуковского. Вероятно, показателен тот факт, что номинативные ряды возникают в контексте мотива дороги (улицы у Пушкина, Маяковского, Пастернака и «пути побега» у Чуковского в «Мойдодыре», «Федорином горе» и «Мухе-цокотухе»). Специфика существительных (это предметы труда, что отсылает читателя к прецедентному для русского читателя тексту Джанни Родари «Чем пахнут ремесла») заставляет пристальнее взглянуть в героя и сопоставить его с «человеком вообще», героем поэзии Бродского, неслучайно стихотворение и называется «Одиночество».

Традиция нанизывания стихов становится визитной карточкой Сапгира, о чем неоднократно писали Ю. Орлицкий [Орлицкий 2018] и М. Павловец [Павловец 2018], и проявляется во многих его ранних текстах, таких как «Голоса»³, «Разговоры на улице»⁴ или «Очередь»⁵. На последнем остановимся подробнее. Посвящено оно Веничке Ерофееву, что уже дает представление о некоторой структурной однородности (перечень станций и перегонов по ходу движения электрички). Мир стихотворения состоит из реплик стоящих в очереди людей:

² *Sapgir G.V.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2024. С. 11.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С.30.

⁵ Там же. С. 282.

– Либер! Либер! – протестующий хрипит
– Из водяры тоже маде дефицит! –
Теща – ящерица слушает и спит.

Иногда реплики дополняются голосом лирического субъекта, нейтральным по отношению к остальным:

Что ни личность – околичность. В то чаще
не проехать, не продаться – что ещё? –
скукотища! – глоток тыща! – леж-би-щё-ё-ё...

Мир очереди оказывается соотнесен не только с миром советской уравнительной машины, но и с дорогой жизни, на которой мы все медленно движемся:

А пока пока по капле в даль двора
продвигаемся в затылок – номера
Горы ящиков и солнца штабеля...

И далее:

Так и надо нас – смурьё и старичьё
На износ на выброс – кости и тряпье!
Пусть над свалкой – небо птичье и ничьё
1987

Структурно и идейно похожий текст есть у В. Сорокина, примечательно, что называется он тоже «Очередь»⁶. Это роман, выстроенный как перечень реплик стоящих в очереди людей. Причем цель очереди все время меняется, одни люди приходят, другие уходят, ссорятся, делятся секретами:

– Скажите, а вчера очередь такая же была?
– Почти.
– А вы и вчера стояли?
– Стояла.
– Долго?
– Да не очень...
– Не очень мятые?
– Вначале ничего, а под конец всякие были (с. 6) и т. д.

⁶ Здесь и далее текст Владимира Сорокина цитируется с указанием страницы по изданию: *Сорокин В. Очередь*. М.: АСТ: CORPUS, 2018. 256 с.

В романе Сорокина последовательность реплик очереди порождает нарративность, выстраивание целого из частей, философское обобщение, то, что Комаров называет «аккумуляцией» [Комаров 2006]. Преодоление разнородности и разноплановости осуществляется за счет наррации и сюжетных схем (в очереди умирают, знакомятся, влюбляются и надеются).

В поэзии Сапгира перечень грамматически однородных структур (слов и предложений) показывает невозможность, абсурдность целого, иронию по отношению к философскому обобщению. Повтор одних и тех же или грамматически сходных, но разных слов выявляет сложность и многогранность мира, несводимость его к единому лекалу. Такой принцип перечня не сводится к аккумуляции, Потебня называл его «паратаксисом»⁷, сопоставляя такой принцип с безглагольным перечнем разнородных элементов.

Видны различия и в плане структурном. Во-первых, различие в обработке материала. В тексте Сапгира мы видим, как разрозненные реплики из разговоров людей превращаются в нечто единое, хотя бы в рамках художественного произведения. То есть хаос жизни превращается в космос текста. У Сапгира реплики словно выстраиваются в одну, из-за чего они монолоизируются. Не всегда однозначно можно увидеть смену субъектов, поскольку это и не имеет принципиального значения. Важно, что в сознании лирического субъекта разрозненный жизненный материал складывается в единую линейную последовательность.

Иная ситуация в тексте Сорокина. Сорокин передает нам реплики из очереди посредством диалога. Автор не пытается при этом как-то преобразовать эти речи. Перед нами как будто расшифровка разговоров людей:

Так... товарищи... значит, те номера, которые не откликаются, я вычеркиваю. Тут за ночь произошли кое-какие изменения... многие ушли...

- А порядок тот же остался?
- Нет, то есть, – да. Номера у всех свои. Просто выбывшие номера я не зачитываю. Пропускаю... Тысяча двести двадцать восемь.
- Покревский.
- Тысяча двести двадцать девять.
- Бородин.
- Тысяча двести тридцать.
- Тысяча двести тридцать.

⁷ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: Т. 1. Харьков: Д.Н. Полухтов, 1888. 536 с.

- Вычеркиваю... Тысяча двести тридцать один.
- Болдырев.
- Тысяча двести тридцать два.
- Герасимова.
- Тысяча двести тридцать три (с. 68) и т. д.

В отличие от Сапгира Сорокин не монологизирует коммуникативное пространство. Напротив, автор нарочито выводит эти диалоги на первый план, оставляя минимум пространства для повествователя.

Во-вторых, эти тексты развертываются в соответствии с разными стратегиями. Как уже упоминалось выше, в тексте Сапгира монологизируется пространство. Это происходит, потому что так устроены принципы организации стиха. Бытовые реплики, оказываясь во власти рифмы, ритма и т. д., оказываются связаны друг с другом.

В романе Сорокина прослеживается другая стратегия. Здесь мы видим попытку не просто запечатлеть повседневность, но выйти за рамки традиционной поэтики. Эта тенденция активно начала продвигаться в литературе еще в эпоху модернизма, в частности в романе Дж. Джойса «Улисс». Как отмечает Н.С. Капитонова, Джойс в своем романе

...детально документирует произвольное проявление повседневной современности как особой гносеологической и аксиологической композиции объективного мира в художественном дискурсе [Капитонова 2013, с. 100].

Этой же фиксацией проявлений повседневности занят и Сорокин в своем романе.

С одной стороны, тем же самым занят и Сапгир; он тоже фиксирует повседневность. С другой стороны, Сапгир делает это вполне традиционными средствами. Впуская повседневность в свой текст, Сапгир не пытается уничтожить его литературность. Напротив, происходит скорее олитературивание жизни.

Сорокин же использует повседневность как раз для того, чтобы уничтожить форму традиционного романа, где преобладает поэтика фабулы. У. Эко, характеризуя эту новую форму поэтики, называет ее «поэтикой поперечного разреза». У. Эко пишет:

...в традиционном романе не говорится о том, что герой высморкался, если только этот акт не значит что-нибудь для цели главного действия. Если не значит ничего, то это акт незначительный, «глупый» с точки зрения идеологии романа. Там вот: у Джойса мы встречаемся

с полным приятием всех «глупых» актов повседневной жизни в качестве повествовательного материала [Эко 2003, с. 195].

Это же мы наблюдаем и в романе Сорокина. Бесконечные перечисления фамилий людей, о которых читатель ничего не знает. Эти фамилии ничего не говорят читателю; эти герои не появлялись в тексте прежде и не появятся после, однако их перечисление может занимать несколько страниц. Или перечисление предметов быта:

- Так. Продается. Стереоманитофон «Маяк–203».
- Ага...
- Швейная машинка подольского завода.
- Ага...
- Разборный гараж.
- Так...
- Новый югославский палас.
- Так...
- Новый диван из холла «Виру».
- Ага...
- Вертушка «Пионер» (с. 86) и т. д.

Эти предметы, конечно, характеризуют время, которое описывается в романе, но их роль в произведении этим и ограничивается. В этом и заключается «поэтика поперечного разреза». Вот как характеризует эту ситуацию В.А. Миловидов:

...нарратив, конструируя сюжет, режет вдоль фабулы, отсекая лишнее и несущественное, а именно – не поддающуюся нарративизации повседневность. Но если нарратив дает промашку, то повседневность мстит ему, делая на фабуле «поперечный разрез», подвергая нарратив вивисекции и таким образом уничтожая его [Миловидов 2024, с. 90].

Повседневность именно в этом своем качестве по-разному оказывает влияние на тексты Сапгира и Сорокина. В тексте Сапгира повседневность четко подчинена законам поэтики. Особый эффект производит то, как автору удастся «уложить» повседневность в рамки стихотворного текста. В тексте Сорокина повседневность уничтожает законы традиционной поэтики. Таким образом автор добивается совсем иного читательского эффекта. Бесконечное перечисление в романе Сорокина подчиняет весь текст ретардации. Несколько спрямляя, можно сделать вывод, что в тексте Сапгира перечисление помогает «оформить» повседневность, олитературить ее, а в тексте Сорокина перечисление помогает разрушить традиционную поэтику.

Литература

- Бурштейн 2015 – *Бурштейн А.С.* Реальность мифа: Избранные эссе. М.: [б. и.]; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015. 313 с.
- Гаспаров 1992 – *Гаспаров Б.М.* Мой до дыр // Новое литературное обозрение. 1992. № 1. URL: <http://chukovskiy.lit-info.ru/chukovskiy/about/gasparov-moj-do-dyr.htm> (дата обращения 24 мая 2024).
- Гаспаров 1997 – *Гаспаров М.Л.* Фет безглагольный: Композиция пространства, чувства и слова // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т. II: О стихах. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 21–32.
- Жирмунский 1977 – *Жирмунский В.М.* Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. 407 с.
- Жолковский 2000 – Русская инфинитивная поэзия XVIII–XX веков: Антология / Сост., вступит. ст. и примеч. А.К. Жолковского. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 547 с.
- Капитонова 2013 – *Капитонова Н.С.* Синтаксические кластеры как речевое средство отражения повседневности в романе Дж. Джойса «Улисс» // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 74. 2013. № 2 (293). С. 100–104.
- Кожевникова 1998 – *Кожевникова Н.А., Николина Н.А.* Словообразовательный повтор в художественном тексте // Лингвистика – какая она есть. Лингвистика – какая она будет. Иваново: Ивановский государственный университет, 1998. С. 116–128.
- Комаров 2006 – *Комаров А.А.* Аккумуляция как одна из основных фигур стилистического приема «перечисление» (на материале немецкого языка) // Академический вестник: Ежегодный сборник статей преподавателей АУЦА, 2006. С. 83–89.
- Крадожен 1991 – *Крадожен Е.М.* Деривационный повтор в поэтическом цикле А. Ахматовой «Шиповник цветет» // Проблемы деривации: семантика и поэтика: Межвузовский сборник научных трудов. Пермь: ПГУ, 1991. С. 98–105.
- Кукушкина 1992 – *Кукушкина Е.Ю.* Синтаксический повтор в стихотворном тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / РАН. Ин-т рус. яз. М., 1992. 23 с.
- Кулаков 1998 – *Кулаков В.* Поэзия как факт. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 389 с.
- Миловидов 2024 – *Миловидов В.А.* «Улица корчится безъязыкая...»: Мета-лингвистика повседневности: Монография. М.: ИД ЯСК, 2024. 176 с.
- Лотман 1998 – *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 14–287.
- Орлицкий 2018 – *Орлицкий Ю.Б.* Поздний Сапгир (текстология и поэтика) // Новое литературное обозрение. 2018. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2018/5/pozdniy-sapgir-tekstologiya-i-poetika.html> (дата обращения 22 мая 2024).

- Павловец 2018 – Павловец М.Г. «И все что образует пустоту»: деструкция словесной формы в поэзии Генриха Сапгира // Новое литературное обозрение. 2018. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2018/5/i-vse-chto-obrazuet-pustotu-destrukciya-slovesnoj-formy-v-poezii-genriha-sapgira.html> (дата обращения 22 мая 2024).
- Повтор 2012 – Повтор в художественном тексте: Сб. статей. Wydgoszcz: Wydawnictwo Uniwersitetu Kazimierza Wielkiego, 2012. 312 p.
- Потебня 1888 – Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: Т. 1. Харьков: Д.Н. Полухов, 1888. 536 с.
- Ронен 2000 – Ронен О. Лексический повтор, подтекст и смысл в поэтике Осипа Мандельштама // Сохрани мою речь: Зап. Мандельштамовского общества. Вып. 3. Ч. 1. М.: РГГУ, 2000. С. 242–264.
- Супрун 1995 – Супрун А.Е. Повтор в лексической структуре текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность: Сб. статей. М.: ИРЯ, 1995. С. 133–141.
- Шпилева 1999 – Шпилева Г.А. О композиционных повторах // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. 3. Т. 2. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1999. С. 187–192.
- Эко 2003 – Эко У. Поэтики Джойса. СПб.: Symposium, 2003. 496 с.
- Янечек 2009 – Янечек Дж. Всеволод Некрасов и русский литературный концептуализм // Новое литературное обозрение. 2009. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/5/vsevolod-nekrasov-i-russkij-literaturnyj-konceptualizm.html> (дата обращения 24 мая 2024).

References

- Burshtein, A.S. (2015), *Real'nost' mifa. Izbrannye raboty* [The reality of the myth], Kabinetnyi uchenyi, Ekaterinburg, Russia.
- Eco, U. (2003), *Poetiki Dzhoisa* [The Poetics of Joyce], Symposium, Saint Petersburg, Russia.
- Gasparov, B.M. (1992), *Moi do dyr* [Scrub it to the bone], *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 1, available at: <http://chukovskiy.lit-info.ru/chukovskiy/about/gasparov-moj-do-dyr.htm> (Accessed 24 May 2024).
- Gasparov, M.L. (1997), “Verbless Fet. Composition of the space, feeling and word”, *Izbrannye raboty* [Selected Works], vol. 2. On Poems, Yazyki russkoi kultury, Moscow, Russia, pp. 21–32.
- Janecek, G. (2009), “Vsevolod Nekrasov and Russian Literary Conceptualism”, *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5, available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/5/vsevolod-nekrasov-i-russkij-literaturnyj-konceptualizm.html> (Accessed 24 May 2024).
- Kapitonova, N.S. (2013), “Syntactic clusters as a verbal means of reflecting everyday life in the novel by J. Joyce’s ‘Ulysses’”, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskustvovedenie*, iss. 74, pp. 100–104.

- Kozhevnikova, N.A. (1998), "Word-formation repetition in a literary text", *Lingvistika – kakaya ona est'. Lingvistika – kakaya ona budet* [Linguistics – what it is. Linguistics as it will be], *Ivanovskii gosudarstvennyi universitet*, Ivanovo, Russia, pp. 116–128.
- Komarov, A.A. (2006), "Accumulation as one of the main figures of the stylistic technique of 'enumeration' " (On materials of the German language), *AUCA Academic Review*, pp. 83–89.
- Kradozhen, E.M. (1991), "Derivational repetition in A. Akhmatova's poetic cycle 'The Rosehip is blooming' ", *Problemy derivatsii: semantika i poetika: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*, Perm, Russia, pp. 98–105.
- Kukushkina, E.Yu. (1992), *Syntactic repetition in a poetic text*, Abstract of PhD Dissertation, Moscow, Russia.
- Kulakov, V. (1998), *Poeziya kak fakt* [Poetry as a fact], *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia.
- Milovidov, V.A. (2024), "Ulitsa korchitsya bez'yazykaya...»: Metalingvistika povsvednosti: Monografiya ["The street writhes without language...". Metalinguistics of everyday life], ID YaSK, Moscow, Russia.
- Lotman, Yu.M. (1998), "The structure of a literary text", *Ob iskusstve*, *Iskusstvo*, Saint Petersburg, Russia, pp. 14–287.
- Orlitskii, Yu.B. (2018), "Late Sapgir (textual studies and poetics)", *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5, available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2018/5/pozdnij-sapgir-tekstologiya-i-poetika.html> (Accessed 24 May 2024).
- Pavlovets, M.G. (2018), " 'And all what forms the emptiness'. The destruction of the verbal form in the poetry of Heinrich Sapgir", *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5, available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2018/5/i-vse-chto-obrazuet-pustotu-destrukciya-slovesnoj-formy-v-poezii-genriha-sapgira.html> (Accessed 24 May 2024).
- Majmieskulow, A. and Trojanowskiej, B. (eds.) (2012), *Povtor v khudozhestvennom tekste: Sbornik statei* [Repetition in a literary text, collection of articles], Wydawnictwo Uniwersitetu Kazimierza Wielkiego, Bydgoszcz, Poland.
- Ronen, O. (2000), *Leksicheskii povtor, podtekst i smysl v poetike Osipa Mandel'shtama* [Lexical repetition, subtext and meaning in the poetics of Osip Mandelstam], *Sokhrani moyu rech': Zap. Mandel'shtamovskogo obshchestva* [Retain my speech. Records of the Mandelstam Society], iss. 3, part 1, RGGU, Moscow, Russia, pp. 242–264.
- Shpilevaya, G.A. (1999), *O kompozitsionnykh povtorakh* [About compositional repetitions], *Mir Vysotskogo, Issledovaniya i materialy* [The World of Vysotsky. Studies and materials], iss. 3, vol. 2, GKTsM V.S. Vysotskogo, Moscow, Russia, pp. 187–192.
- Suprun, A.E. (1995), *Povtor v leksicheskoi strukture teksta* [Repetition in the lexical structure of the text], *Yazyk-sistema. Yazyk-tekst. Yazyk-sposobnost'* [Language is a system. Language is a text. Language is an ability, collection of articles], IRYa, Moscow, Russia.

- Zhirmunskii, V.M. (1977), *Teoriya literatury. Poetica. Stilistika* [Theory of literature. Poetics. Stylistics], Nauka, Leningrad, USSR.
- Zholkovskii, A.K. (2000), *Russkaya infinitivnaya poeziya XVIII–XX vekov, antologiya* [Russian infinitive poetry of the 18–20 centuries, Anthology], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Светлана Ю. Артёмова, доктор филологических наук, доцент, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; 170000, Россия, Тверь, ул. Желябова, д. 33; svart1@yandex.ru

Дмитрий М. Красоткин, ассистент, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; 170000, Россия, Тверь, ул. Желябова, д. 33; dmitrij.krasotkin@yandex.ru

Information about the authors

Svetlana Yu. Artemova, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Tver State University, Tver, Russia; bld. 33, Zhelyabova Street, Tver, Russia, 170000; svart1@yandex.ru

Dmitry M. Krasotkin, assistant, Tver State University, Tver, Russia; bld. 33, Zhelyabova Street, Tver, Russia, 170000; dmitrij.krasotkin@yandex.ru